

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД ОТ АТЛАНТИСТСКОЙ МОДЕЛИ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ЕВРАЗИЙСКОМУ
КОНТИНЕНТАЛЬНОМУ БЛОКУ (1970–2019 гг.)**

Т. В. Самосюк

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, t-at-a1@yandex.ru*

На основании мир-системного подхода И. Валлерстайна проанализирован переход от американской модели глобализации к евразийскому континентальному проекту «Один пояс – один путь» во главе с Китаем, который таким образом получит доступ к энергетическим ресурсам Центральной Азии и Ближнего Востока, технологиям и рынку сбыта Европейского и Евразийского экономического союзов.

Ключевые слова: глобализация; мировой кризис; США; Китай; Россия; «Один пояс – один путь».

Западная модель глобализации согласно теории И. Валлерстайна установилась после Крымской войны 1853–1856 гг., которая велась против России, и Второй опиумной войны 1856–1860 гг. – против Китая. Закрепление же в рамках этой модели мирового лидерства США произошло посредством установления их контроля над мировой энергетической углеводородной системой, что в свою очередь было осуществлено через установление контроля над самой дешевой в мире (по уровню издержек по ее производству) ближневосточной нефтью, ценообразованием на углеводородные ресурсы, контроля над технологиями их добычи и переработки, а также через установление в 1944 г. Бреттон-вудской системы. Кроме того, благодаря военно-морскому превосходству США поставили под свой контроль мировой морской транспортный транзит.

В результате США осуществили экономическую и политическую экспансию планетарного масштаба. Европейские страны были вписаны в подконтрольную Соединенным Штатам нефтедолларовую систему. План Маршалла 1947 г. стал инструментом контроля европейских энергетических рынков. США способствовали росту Советского Союза в качестве соперника германскому экспансионизму в Евразии. В противовес Евросоюзу и принявшему его сторону СССР с 1970-х гг. США стали способствовать экономическому росту КНР, что было обеспечено, прежде всего, за счет открытия для китайского экспорта американского рынка.

Однако согласно докладу Римскому клубу «Пределы роста», опубликованному в 1972 г., в 1970-е гг. американская модель глобализации и капитализма, расширенного производства и потребления, основанная на кейнсианстве и нефтедолларовой системе, достигла предела своего развития в связи с дефицитом энергоресурсов, экологическим кризисом и перепроизводством товаров и услуг. Возникли предпосылки к утрате США доминирующего положения в мире. Система неолиберального капитализма однополярного мира *Pax Americana* стала разрушаться.

Превратившись в зону интересов мировой капиталистической корпоратократии к середине 1980-х гг. и попав под внешнее управление, в 1991 г. распался Советский Союз. Вследствие этого Китай укрепил свои позиции доминирующей континентальной державы. В 1990-е гг. КНР преодолела технологическое отставание от развитых стран мира и стала «мировой фабрикой».

В 2000-е гг. Китай укрепил свое доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В 2010 г. между КНР и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана зона свободной торговли. В пик Китая в 2011 г. администрация президента США Б. Обамы выдвинула концепцию «тихоокеанского разворота» и объявила о возвращении США в Юго-Восточную Азию. В 2016 г. было подписано соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства, призванное сдерживать экономическую мощь КНР, а также установить контроль со стороны США над торговыми связями стран-участниц. Однако 23 января 2017 г. президент Д. Трамп подписал указ о выходе США из этого соглашения.

На Ближнем Востоке после Второй мировой войны гегемония Соединенных Штатов осуществлялась прежде всего через их союзников – Израиль и Саудовскую Аравию. Но сегодня Саудовская Аравия теряет лидирующее положение в мусульманском мире, ее место занимает постепенно исламизирующаяся Турция, на которую делает ставку Китай. Параллельно создается коалиция России, Ирана и Турции.

США стремятся закрыть основным субъектам геополитического противоборства, прежде всего КНР, доступ к самой дешевой ближневосточной нефти посредством радикализации ислама, распространения терроризма, хаотизации Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. После свержения в 2013 г. в результате военного переворота президента Египта М. Мурси США восстановили контроль над Суэцким каналом. (Существуют две самые важные точки мирового морского транзита – турецкие проливы, Босфор и Дарданеллы, и египетский Суэцкий канал.)

Китай заинтересован в распространении своего влияния в регионе «евразийского энергетического эллипса» от Черноморских проливов до

Центральной Азии. Угроза стабильности Центральной Азии со стороны радикального ислама способствует стратегическому взаимодействию России и Китая по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В 2001–2017 гг. была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую вошли Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Главными задачами организации являются укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, а также развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

По некоторым оценкам, уход Н. Назарбаева с поста президента Казахстана 19 марта 2019 г. означает переход этой страны от балансирования между Западом, Китаем, Россией и исламскими странами к прокитайской позиции во внешней политике.

Китай не располагает достаточными природными ресурсами для поддержания существующих объемов производства. Ресурсную базу Китаю как раз и должен обеспечить ЭПШП, так как проходит он через богатый ресурсами Центральноазиатский регион [2, 4].

Помимо Ближневосточного, Центральноазиатского регионов и АТР борьба идет и за Европейский регион. Переговоры о создании под эгидой США Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, начатые в условиях секретности в 2013 г., провалились в связи с массовыми протестами во многих европейских странах. В то же время США не оставляют попытки усилить контроль над ЕС. 30 октября 2016 г. Европейский союз и Канада подписали соглашение о свободной торговле – Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА). После ратификации этого соглашения американские товары смогут попадать в ЕС транзитом через канадские дочерние компании.

В условиях, когда США переводят производства с территории Китая и планируют закрыть для него свой рынок, КНР переориентируется на рынок Евросоюза. В 2013 г. была выдвинута китайская инициатива «Один пояс – один путь» о создании Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, то есть инфраструктуры евразийского континентального блока, которая обеспечит «китайской фабрике XXI века» доступ, прежде всего, к технологиям и рынку сбыта Германии. Объединенный евразийский рынок может компенсировать КНР потерю доходов на американском рынке. Дестабилизация Ближневосточного региона и миграционный кризис в Евросоюзе призваны помешать доступу Китая в ЕС.

Кроме того, Китай усматривает в неосвоенном внутреннем спросе менее развитых районов страны средство для избавления от чрезмерной

зависимости экономики от экспорта. ЭПШП сможет решить проблемы неравномерного развития Китая, так как пройдет через отстающий в развитии Западный Китай.

Председатель КНР Си Цзиньпин в 2014 г. на открытии саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Пекине заявил, что в настоящее время в китайской экономике складывается «новая норма» – переход от высоких темпов роста к более низким для постепенного сокращения разрыва между городом и деревней, увеличения доходов населения с целью расширения внутреннего потребления и снижения зависимости китайской экономики от рынка США.

Однако, несмотря на экономические успехи, КНР находится в сложной социальной, демографической и экологической ситуации. Китайская элита стремится избежать военного столкновения с США [4].

В случае если конфликты на море будут накаляться и далее, открытие евразийского транспортного коридора через Евразию Иран – Казахстан – Туркменистан – РФ – КНР позволит сократить зависимость Китая от Южно-Китайского моря, Малаккского, Зондского и Ормузского проливов.

Развитие сухопутной торговли внутри Евразийского континента, интеграция вокруг речных путей лишат США преимущества, которое им дает контроль над морскими путями. Арктический путь – кратчайший морской путь между Европой и Дальним Востоком – может дополнить путь через Суэцкий канал и стать востребованным логистическим маршрутом.

Для финансирования Экономического пояса Шелкового пути Китай в 2014 г. создал новые финансовые институты – Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. 30 ноября 2015 г. юань был включен в корзину официальных резервных валют Международного валютного фонда.

В ходе саммита Россия – АСЕАН в мае 2016 г. в Сочи президент РФ В. Путин выдвинул предложение об «интеграции интеграций» – сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС.

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. В. Путин предложил создать большое партнерство в Евразии, в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР.

Помимо этого, Россия, обладая технологиями, имеет возможность возглавить альтернативный путь развития мировой энергетики, могла бы составить конкуренцию транснациональным корпорациям, создав евразийскую модель энергетической системы. РФ строит атомные электро-

станции в Восточной Европе, Турции, Египте, Индии, Бангладеш, Иране, КНР [3].

11–13 сентября 2018 г. во Владивостоке прошел IV Восточный экономический форум, в ходе которого Си Цзиньпин выступил с инициативой по укреплению регионального сотрудничества Китая, России, Японии, Южной Кореи, Северной Кореи и Монголии в рамках концепции Северо-Восточной Азии.

Одновременно 11–15 сентября 2018 г. российские, китайские и монгольские войска провели учения «Восток-2018». Был создан российско-китайский военный союз, который ограничивает глобальное военное доминирование США.

17 октября 2018 г. президент России В. Путин провел в Сочи переговоры с президентом Египта А. Фаттахом Ас-Сиси, в ходе которых был подписан Договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, обсуждались вопросы военного и военно-технического, энергетического сотрудничества. В то же время в Пекине глава администрации президента России А. Э. Вайно и председатель КНР Си Цзиньпин провели переговоры о стратегическом сотрудничестве.

21–26 марта 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственными визитами Италию, Монако и Францию, а также провел переговоры с прибывшей в Париж канцлером ФРГ А. Меркель. «Европейские собеседники признали, что Китай стал одной из ключевых сил мирового уровня, и ЕС готов на стратегической высоте оценить возрастающее влияние Китая и неуклонно усиливать европейско-китайские отношения» [1]. Второй Пекинский форум «Один пояс – один путь», состоявшийся 25–27 апреля 2019 г., подтвердил стратегическую линию евразийской интеграции.

Таким образом, в 1970-е гг. американская модель глобализации достигла предела своего развития. На протяжении 1980–2000-х гг. с помощью американских инвестиций и в связи с открытием для китайских товаров рынка сбыта США КНР превратилась в «мировую фабрику», стала высокотехнологичной страной и доминирующей континентальной державой.

В условиях кризиса мировой финансовой и энергетической системы западный, атлантистский проект глобализации постепенно сменяется евразийским континентальным проектом «Один пояс – один путь» во главе с Китаем. Экономический пояс Шелкового пути призван обеспечить Китаю доступ к ресурсной базе Центральной Азии и Ближнего Востока, технологиям и рынку сбыта Евросоюза и ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Ван И о визитах председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию // Dknews.kz [Электронный ресурс]. – 2019. – URL : <https://dknews.kz/selkovyi-put/van-i-o-vizitah-predsedatela-knr-si-czinpina-v-italiu-monako-i-franciu.html/> (дата обращения : 30.04.2019).
2. *Кравченко М. П.* Углеводородные ресурсы как объект геополитического противоборства : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2016. – 198 с.
3. *Острецов И. Н.* Атомная энергетика и конкурентоспособность России : проблемы, тенденции и перспективы // Современ. конкуренция [Электронный ресурс]. – 2008. – URL : <https://rucont.ru/efd/436254> (дата обращения : 31.03.2019).
4. *Фурсов А. И.* Холодный восточный ветер. Конец эпохи // Однако [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : <http://www.odnako.org/blogs/holodniy-vostochniy-veter/> (дата обращения : 31.03.2019).